

Интернет-журнал «Общество, государство, право» ISSN 2309-4265 <http://gosuprav.ru/>

Выпуск 3 - 2014 <http://gosuprav.ru/issue-3-13-2014.html>

URL статьи: <http://gosuprav.ru/PDF/02OGP314.pdf>

УДК 343

Мордовец Андрей Александрович

ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

Россия, Москва, МВД России¹

Старший преподаватель кафедры уголовного права

Кандидат юридических наук

E-mail: mordovets77@yandex.ru

Об особенностях применения и значении статьи 210 уголовного кодекса российской федерации (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней))

Аннотация. В работе автором проанализированы некоторые вопросы, связанные с особенностями применения норм уголовного законодательства определяющих преступное сообщество (преступную организацию) и ответственность за его организацию и участие в нем (ней). Автор рассматривает: 1) квалификацию организации такого сообщества (организации) по совокупности преступлений: ст. 210 и соответствующим статьям Особенной части УК РФ об ответственности за преступления, для совершения которых данное сообщество (организация) создано; 2) значение ст. 210 УК РФ с позиции задач уголовного законодательства, сформулированных и закрепленных в ч. 1 ст. 2 этого УК; 3) особый субъект ч. 1 ст. 210 УК - лицо, совершившее данное деяние с использованием своего влияния на участников организованных групп; 4) проблемы определения специального субъекта ч.4 ст.210 УК РФ (лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии).

Ключевые слова: Соучастие; преступное сообщество; преступная организация; преступная иерархия; организованная группа; назначение наказания; совокупность преступлений; преступление; уголовная ответственность; лишение свободы; лидерство; следствие; суд.

¹ 107140, г.Москва, ул. Верхняя Красносельская, 8-2-304

Анализ норм уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), определяющих преступное сообщество (преступную организацию) и ответственность за его организацию и участие в нем (ней), позволяет говорить о наличии ряда особенностей по их применению в следственной и судебной практике: 1) квалификация организации такого сообщества (организации) по совокупности преступлений: ст. 210 и соответствующим статьям Особенной части УК РФ об ответственности за преступления, для совершения которых данное сообщество (организация) создано; 2) значение ст. 210 УК РФ с позиции задач уголовного законодательства, сформулированных и закрепленных в ч. 1 ст. 2 этого УК; 3) особый субъект ч. 1 ст. 210 УК - лицо, совершившее данное деяние с использованием своего влияния на участников организованных групп; 4) проблемы определения специального субъекта ч.4 ст.210 УК РФ (лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии).

Во-первых – квалификация организации преступного сообщества (преступной организации) по совокупности преступлений – имеет два аспекта: 1) уголовно-правовой и 2) уголовно-процессуальный.

Суть уголовно-правового аспекта состоит в том, что, исходя из конструкции норм, содержащихся в чч. 1, 2, 3 и 4 ст. 210 УК РФ, и формулировки диспозиции ее ч. 1, организация преступного сообщества (преступной организации) всегда представляет собой совокупность преступлений: предусмотренного ст. 210 и запланированных сообществом (организацией) преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Причем если преступления, для совершения которых, то есть запланированные, не совершены, то налицо совокупность преступного сообщества (преступной организации) и неоконченного запланированного преступления, а если совершены – совокупность такого сообщества (организации) и оконченного запланированного преступления.

Сам факт организации преступного сообщества (преступной организации) представляет собой одновременно и приготовление к совершению запланированных преступлений. Поскольку последние всегда являются тяжкими или особо тяжкими, постольку приготовление к ним на основании ч. 2 ст. 30 УК РФ признается преступным и наказуемым. Поэтому организация названного сообщества (организации) должна квалифицироваться по совокупности преступлений: по ст. 210, 30 и статье Особенной части УК РФ об ответственности за соответствующее запланированное преступление. Аналогична квалификация содеянного, когда преступным сообществом (преступной организацией) совершено покушение на запланированное преступление, то есть умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение этого преступления, если последнее не было доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от сообщества (организации).

Совершение преступным сообществом (преступной организацией) запланированных им преступлений представляет собой совокупность организации такого сообщества (организации) и соответствующих оконченных запланированных преступлений. В данном случае содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, но без применения ст. 30 УК РФ, а именно: по ст. 210 и статье Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за соответствующее оконченное запланированное преступление.

Таким образом, организация преступного сообщества (преступной организации) квалифицирована только по одной ст. 210 УК РФ в так называемом «чистом виде», то есть не в совокупности с другими статьями или другой статьей этого УК, быть не может.

Уголовно-процессуальный аспект освещаемой проблемы заключается в трудности доказывания самого факта организации преступного сообщества (преступной организации), когда запланированное им преступление или покушение на него не совершены. В этой связи следует полностью согласиться с положением, согласно которому «предусмотренными в

уголовно-процессуальном законодательстве России средствами очень трудно доказать сам факт создания преступного сообщества (руководства им и т. д.), когда сообщество еще не совершило тяжких или особо тяжких преступлений, что являлось целью его создания. Об этом можно судить, в частности, по тому, что за период действия УК РСФСР 1960 г. в судебной практике не было ни одного прецедента осуждения лиц за сам факт организации вооруженной банды или участия в ней (ст. 77 УК РСФСР) либо организации преступной группировки в исправительно-трудовых учреждениях или активного участия в ней (ст. 77¹ УК РСФСР). Однако очевидно, что факт организации вооруженной банды или участия в ней поддается доказыванию в значительно большей степени, чем факт организации преступного сообщества (преступной организации), поскольку состав бандитизма характеризуется помимо ряда совпадающих с составом преступления организации преступного сообщества оценочных признаков, еще и таким определенным признаком объективной стороны, как наличие оружия. Отмеченное позволяет предположить, что в следственной и судебной практике ст. 210 УК РФ будет применяться, как правило, лишь в совокупности с другими статьями Особенной части УК, предусматривающими ответственность за конкретные виды тяжких или особо тяжких преступлений, совершенных преступным сообществом»². Цитированное положение и содержащийся в нем прогноз подтвержден правоприменительной практикой за период действия УК РФ не было ни одного случая осуждения лиц только за сам факт организации преступного сообщества (преступной организации), то есть когда запланированные им преступления не совершены (не окончены), по ст. 210 УК РФ или по совокупности преступлений: по ст. 210, 30 и соответствующим статьям Особенной части этого УК.

Во-вторых – значение ст. 210 УК РФ с позиции задач уголовного законодательства, сформулированных и закрепленных в ч. 1 ст. 2 этого УК обуславливается тем, что ст. 210 данного УК применяется не в «чистом виде», а в совокупности с другими статьями Особенной части УК РФ, предусматривающими ответственность за соответствующие преступления, с целью совершения или разработки планов и условий совершения которых осуществляется организация преступного сообщества (преступной организации). Поэтому ст. 210 УК РФ выполняет задачи охраны общественных отношений и предупреждение преступлений не самостоятельно, а в сочетании, совместно с другими статьями Особенной части этого УК.

Вместе с тем логико-формальный анализ норм, содержащихся в УК РФ, приводит к заключению, что ст. 210 УК РФ имеет самостоятельное и единственное значение, вытекающее из сопоставления норм, содержащихся в ч. 2 и 4 ст. 56 и ч. 3 ст. 69 УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 56 этого УК, именуемой «Лишение свободы на определенный срок», «лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет», ч. 4 ст. 56 УК РФ «при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет», а ч. 3 ст. 69 данного УК под названием «Назначение наказания по совокупности преступлений», «если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является преступлением средней тяжести, тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний». Сопоставление цитированных норм позволяет констатировать, что применение ст. 210 в совокупности с другой статьей (или другими статьями) Особенной части УК РФ об ответственности за тяжкое или особо тяжкое преступление (тяжкие или особо тяжкие преступления), для совершения или разработки планов и условий совершения которого (которых) организовано преступное сообщество (преступная организация), создает возможность назначения виновным наказания в виде лишения свободы на срок, превышающий двадцать лет, - до двадцати пяти лет.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 24.

В-третьих - говоря об особом субъекте ч. 1 ст. 210 УК, лице, совершившем данное деяние с использованием своего влияния на участников организованных групп, необходимо отметить, следующее: чтобы такое влияние было доступно для установления и доказывания при расследовании и рассмотрении в суде конкретных уголовных дел, оно должно быть воплощено в объективных обстоятельствах, то есть в зафиксированных в материалах дел определенных фактах, выраженных в действиях и отношениях. Представляется, что теми и (или) другими могут быть, в частности, совершение указанным субъектом ранее преступлений изощренными способами, наличие у него многочисленных судимостей, владение им большими материальными средствами, в том числе легализованными, приобретенными преступным путем, прохождении ранее с участниками других организованных групп по одному и тому же уголовному делу или отбывании с ними наказания в одном и том же месте лишения свободы, родственные или земляческие связи и другие действия или отношения³.

В-четвертых. Ст. 210 УК РФ в новой редакции дополнена ч. 4, предусматривающей особо квалифицирующий признак, состоящий в совершении деяний, предусмотренных ч. 1 этой статьи, лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Этот признак в ч. 4 ст. 210 УК РФ только назван, но не имеет раскрытия.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» в п. 24 указывает: «Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.»⁴. Данное разъяснение также не вносит ясности в решение указанной проблемы, поэтому можно полностью согласиться с мнением, высказанным в научной литературе, что данный признак сформулирован весьма расплывчато посредством использования в сочетании терминов, имеющих исключительно криминологическое, а не уголовно-правовое, значение, то есть предназначенных для общих – неконкретных и неточных – рассуждений о преступности и преступлениях и являющихся лозунгом, а не «руководством к действию», и поэтому заведомо неприменим в следственной и судебной практике как не поддающийся установлению и доказыванию. Из его формулировки неясно, во-первых, что понимать под преступной иерархией и под высшим положением в ней, во-вторых, каков территориальный масштаб высшего положения в преступной иерархии – вся Российская Федерация, ее субъект, отдельный регион, город, район или другое государство, и, в-третьих, кто – следствие, суд, сам виновный или другие лица – и на основании чего – постановления следователя, решения суда, заявления или показания, зафиксированного в протоколе допроса самого виновного, либо показаний, данных на допросах и очных ставках другими лицами, - определяет, что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии. Без точных определений перечисленных моментов самим законодателем путем аутентического толкования

³ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. С. 544.

⁴ СПС «Гарант» - <http://base.garant.ru/1795384/>.

их в УК РФ или еще и в УПК РФ применение ч. 4 ст. 210 УК РФ в следственной и судебной практике представляется невозможным⁵.

Рассмотренные особенности применения и проблемы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) не исключают наличие или возникновение и других такого рода вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е издание, переработанное и дополненное. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. 559 с.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. 576 с.
3. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. Комментарий. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. 27 с.
4. Мордовец А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем/ А.А. Мордовец. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право /А. А. Мордовец; Науч. рук. Л. Д. Гаухман. -М.,2001. . -25 с.-Библиогр. : 25 с.
5. Мордовец А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): учебное пособие / А.А. Мордовец - М.: Московский университет МВД России, 2012. 78 с.
6. Уголовная ответственность за бандитизм: учебное пособие / Ю.Н. Маторина, А.А. Мордовец, В.А. Осипов - М.: Московский университет МВД России, 2009. 66 с.
7. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

Рецензент: Фоменко Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук.

⁵ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е издание, переработанное и дополненное. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 548.

Mordovets Andrew Aleksandrovich

Moscow University of Ministry of internal Affairs of Russia in the name of C. J. Kikot
Russia, Moscow

E-mail: mordovets77@yandex.ru

About the features of the application and the meaning of article 210 of the criminal code of the Russian Federation (organization of criminal community (criminal organization) or participation in them)

Abstract: In the work of the author analyzes some of the issues associated with the application of criminal law defining the criminal community (criminal organization) and the responsibility for its organization and participation in it (her). The author examines: 1) the qualifications of the organization of such a community (organization) for multiple offenses: Art. 210 and the relevant articles of the Special part of the criminal code on liability for crimes for the Commission of which the community (organization) created; 2) the value of Art. 210 of the criminal code of the Russian Federation from the perspective of the objectives of criminal law, formulated and put in hours 1 item 2 of the criminal code; 3) special subject including 1 tbsp. 210 of the criminal code of the person who committed the act in question using its influence on members of organized groups; 4) the problem of the definition of special entity including 4 tbsp. 210 of the criminal code of the Russian Federation (the person holding the highest position in the criminal hierarchy).

Keywords: participation; criminal community; the criminal organization; criminal hierarchy; organized group; sentencing; the totality of crimes; crime; criminal liability; imprisonment; leadership; consequence; the court.

REFERENCES

1. Gaukhman L.D. Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika. 4-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – M.: AO «Tsentr YurInfoR», 2010. 559 s.
2. Gaukhman L.D. Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika / L.D. Gaukhman – M.: ZAO « YurInfoR», 2013. 576 s.
3. Gaukhman L.D., Maksimov S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) / L.D. Gaukhman, S.V. Maksimov. Kommentariy. – M.: Uchebno-konsul'tatsionnyy tsentr «YurInfoR», 1997. 27 s.
4. Mordovets A. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) i uchastie v nem/ A.A. Mordovets. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Spetsial'nost' 12.00.08 - Ugolovnoe pravo i kriminologiya; Ugolovno-ispolnitel'noe pravo /A. A. Mordovets; Nauch. ruk. L. D. Gaukhman. -M.,2001. . -25 s.-Bibliogr. : 25 s.
5. Mordovets A. A. Criminal responsibility for the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her): textbook / A. A. Mordovets - M.: Moscow University of Ministry of internal Affairs of Russia, 2012. 78 s.
6. Criminal responsibility for the crime: a manual / Y. N. Matorin, A. A. Mordovets, V. A. Osipov - M.: Moscow University of Ministry of internal Affairs of Russia, 2009. 66 s.
7. Otsenochnye priznaki v Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii: nauchnoe i sudebnoe tolkovanie: nauchno-prakticheskoe posobie / Yu.I. Antonov, V.B. Borovikov, A.V. Galakhova i dr.; pod red. A.V. Galakhovoy. M.: Norma, 2014. 736 s.